

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

МЭР

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

Астахов, Павел Алексеевич.
А91 Мэр / Астахов Павел. — Москва : Эксмо, 2018. —
544 с.

ISBN 978-5-04-095508-4

Книга о тех, кто правит нашими городами. Власть, деньги, криминал. Роман о вечных ценностях: жизнь и смерть, любовь и предательство, дружба и зависть, вера и цинизм — все это прошло через судьбу мэра. От кресла градоначальника до тюремных нар всего один шаг. Путь на свободу может занять всю оставшуюся жизнь. Трагическая судебная драма о современной политике и временщиках, о мудром законе и его заблудших детях, о власти денег и деньгах во власти. Новый роман адвоката Павла Астахова «Мэр» раскрывает хитросплетения властных интриг на примере жизни современного мегаполиса и трагической судьбы его мэра, восставшего против системы. Преданная жена, крупнейший предприниматель-миллиардер, сражается за его свободу и жизнь. Ей помогает адвокат Артем Павлов. Им противостоят бизнес, криминал, власть, суд. Проиграть нельзя. Выиграть невозможно!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095508-4

© Астахов П., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

*Мэрам,
оставшимся на свободе,
посвящается*

Пролог

Никто уже толком и не помнит, с каких именно пор профессия чиновника стала столь же престижна, сколь и презираема. Бизнесмен вынужден грабить клиентов и партнеров по бизнесу. А бессовестный чиновник грабит всех: коммерсантов, стариков, государство, армию и даже детей. Быть обеспеченным бизнесменом — уже преступление, быть богатым чиновником — преступление вдвойне. Но в любом правиле есть исключения. Честный слуга государев имеет все шансы на карьерный успех, если он благословлен Кремлем и за ним стоит серьезный капитал. Лучше семейный. Поэтому с недавних пор сочетание жена-коммерсант и муж-чиновник стали оптимальной формой семейно-государственного устройства и лучшим пропуском в мир большой политики и крупного бизнеса.

Ох уж эти бабы!

- Деньги! Деньги!
- Деньги? Не-е-ет! Девки!!!
- Ох уж эти девки!
- Не говори! Все проблемы от них!

Козин прокашлялся и, раздвигая балаболлов плечами, двинулся на поиск выехавших на час раньше сыновей. Они должны были занять ему место.

— Бросьте! Все проблемы, когда их нет.

Козин выбрался на открытое место и опешил: зал был набит битком!

— И с ними беда, и без них хоть вешайся! — рассмеялись сзади.

— Но в бизнесе лучше без них.

«Это точно, — подумал Петр Владиленович, обшаривая взглядом зал заседаний, — нечего бабам в бизнесе делать». Свободных мест не было. А главное, он нигде не видел своих сыновей!

— Вон у этого американца, Трампа, баба отхватила миллиард!

— Не миллиард, а полтора.

— Вот тебе и слабый пол!

Петр Владиленович развернулся.

— А эта девочка? — напомнил он. — Ну, наследница Онасиса.

— Ага! — тут же поддержали его. — Он помер, а все миллиарды — соплячке. Жениться на ней, что ли?

— Наследство — вещь полезная. Раз — и ты миллиардер.

— А ты на нашего мэра погляди!

Предприниматели захохотали. Супруга у Лушенко и впрямь была завидная. Случись Алене остаться вдовой, женихов налетит...

— А что — все у нее! Самые выгодные строительные подряды — у нее! Лучшие участки земли — ей!

— А льготные кредиты? Все — для нее!

Настроение предпринимателей, только что вполне жеребячье, начало падать.

Гражданская жена мэра — Алена Сабурова — не только первой завоевала этот город, но уже и поставила всю градообразующую систему в зависимость от своих проектов. Надо признать, весьма грандиозных.

— Ну, и какое тут равенство?!

— А равноудаленность?

Козин зло рассмеялся и похлопал коллег по плечам:

— Не желайте невозможного. Дальше своей постели мэр никак удалить Алену Игоревну не может!

Бизнесмены гоготнули и тут же начали поглядывать на часы.

— Эй, Роберт Шандорович! Сколько можно ждать?!

— Звоните Луценко!

— Или без него начинайте!

Владыка

Митрополит Гермоген, крупный мужчина с огромной головой, украшенной окладистой седой бородой и умными ярко-голубыми глазами, взирающими из-под косматых седых бровей, чем-то напоминающий Мороза-воеводу, пришел в мэрию ранним утром. Он уже выяснил, что Игорь Петрович с 10:00 должен участвовать в заседании Совета бизнесменов, а его дело не терпело ни помех, ни суеты.

Фигуристая секретарша ойкнула, вскочила и почтиительно замерла. Владыка, опираясь на митрополитский посох, слегка кивнул и остановился посреди приемной. К нему из своего кабинета уже выходил мэр города. Смирненно поклонился и, явно кем-то наученный, протянул сложенные руки ладонями кверху для благословения.

«Алена Игоревна подсказала...» — удовлетворенно задвигал пышными усами владыка и поднял крестное знамение.

— Во имя Отца и Сына и Святаго Духа... — Он тут же приблизился, обхватив мэра огромными ручищами, притянул к себе и трижды приложился щека к щеке.

Владыка знал, что это умиротворяет людей — всех без исключения. То ли потому, что от него пахнет воском, медом и ладаном, то ли потому, что в обычной жизни люди крайне редко позволяют себе такую роскошь, как открытое проявление любви человека к человеку. Разве что случалось в детстве, когда, проснувшись утром и нежась в теплой постельке, ребенок чувствует, что мир прекрасен, все его любят и вообще хорошо, что он есть.

— Отец Гермоген, проходите, пожалуйста, в мой кабинет.

Владыка улыбнулся. Игорь Петрович настолько разволновался, что напрочь забыл, как правильно обращаться к митрополиту. И это означало, что нечто живое, искреннее в нем обязательно есть.

Гермоген важно прошествовал в кабинет, расположился в глубоком кресле и поставил посох возле подлокотника. Мэр присел напротив через стол.

— Чем могу помочь матушке-церкви?

Игорь Петрович определенно старался быть учтивым, пусть это и выглядело со стороны слегка высокопарно. Владыка пытливо заглянул мэру в глаза.

— Игорь Петрович, я очень рад, что вы стали градоначальником, — размеренно, веско произнес он. — Уже первые ваши дела заслуживают всяческих похвал. Забота о детях, малоимущих, стариках и многодетных — это важное богоугодное дело.

Игорь Петрович опешил, и Гермоген знал отчего. Слышавший множество льстивых речей, мэр почувал, что эта благодарность искренняя.

— Спасибо, ваше святей... отец... — Мэр покраснел. — Простите, я совершенно запутался в иерархии. Как же мне правильно обращаться к вам?

Сказал это Луценко растерянно и даже слегка беспомощно, но, что самое важное, честно и откровенно.

Владыка улыбнулся:

— К особам духовного звания можно обращаться по-всякому. Можно и «отец». Митрополиту можно говорить «владыка» или, на старый манер, «владыко». А в официальном обращении, например в письмах, лучше употреблять «ваше высокопреосвященство». Так что выбирайте.

Гермоген хитро блеснул глазами. Ему было крайне интересно, какой из титулов изберет в общении мэр.

— Тогда позвольте узнать, ваше высокопреосвященство, чем могу помочь?

«Уважил... — мысленно рассмеялся Гермоген. — Что ж, пусть будет по-твоему!»

— Сначала позвольте мне, ваше высокопревосходительство, господин мэр, поблагодарить за аудиенцию.

Брови Игоря Петровича от изумления поползли вверх.

— Высокопревосходительство?!

Гермоген чинно наклонил голову:

— Если вы ко мне с полным официозом и регалиями, то и я в ответ обязан.

Потрясенный мэр выдохнул:

— Тогда я буду обращаться «владыка»...

— Так-то лучше, Игорь Петрович, — улыбнулся Гермоген.

Равноудаленные

Сериканов нервничал: время начала заседания приближалось, а Луценко не выходил. Тем временем предпринимателей становилось все больше, а просторный зал мэрии, казалось, уменьшился до размеров шкатулочки.

«Засиделся босс в кабинете... засиделся!» — нервничал Роберт Шандорович: начинать столь спорное заседание Совета бизнесменов без Луценко не хотелось.

Несмотря на строгую пропускную систему, внутрь проникло людей в несколько раз больше, чем приглашалось. Бизнесмены чуяли, что в городе происходит нечто важное, и, чтобы попасть на этот Совет, ими были задействованы все мыслимые и немыслимые ходы и связи.

Надо сказать, оно того стоило. Как в свое время президент регулярно встречался с равноудаленными олигархами страны, так и мэр Игорь Петрович Луценко плотно работал с коммерсантами города. А с самым богатым, точнее, самой богатой предпринимательницей он встречался каждый день вне графика и даже делил с ней стол и кров, постель и любовь. Однако общественное мнение пока формировала вовсе не Алена Игоревна, и предприниматели не собирались отдавать супруге мэра еще и это право — одно из немногих оставшихся.

«Интересно, — подумал Роберт, — что шеф на этот раз выкатит? Неужели все-таки доведет до конца вопрос о киосках?» То, что Луценко готовит сюрприз, было ясно уже вчера, едва Сериканов услышал, что будет поднят вопрос о мусоре.

«Но насколько далеко он пойдет? Неужели решится?» Собственно, принципиальное решение о закрытии

ларьков и киосков, расположенных вдоль основных городских магистралей, уже две недели как было принято. Но одно дело признать, что это необходимо, и совсем другое — довести это скандальное дело до логического конца. И Роберт предупреждал мэра о неоднозначности ситуации — пару дней назад.

— У многих коммерсантов половина бизнеса на этом и стоит, — прямо объяснил тогда Роберт. — Ясно, что они требуют либо денежной компенсации, либо аналогичных земельных участков для переноса на них своих хозяйств.

— Сколько у них ларьков сейчас идет под снос? — сухо поинтересовался мэр.

Роберт знал цифры наизусть, однако демонстративно, подчеркивая тот факт, что опирается на документы, заглянул в тоненькую папочку:

— Две сотни тридцать восемь киосков и ларьков.

Мэр поморщился. Цифры впечатляли.

— А денег сколько просят?

— Они считают не только стоимость самого ларька, но просят и упущенную прибыль компенсировать. — Роберт Шандорович с многозначительным взглядом нарисовал в воздухе несколько нулей.

Лущенко сразу же вскинул брови — он был весьма недоволен.

— И что это значит?

— По 20 000 у.е. за ларек, — объяснил, что это значит, Роберт, — и столько же в качестве покрытия убытков в виде упущенной выгоды, то есть недополученных доходов. Итого за двести тридцать восемь объектов торговли — девять миллионов пятьсот двадцать тысяч у.е.

Лущенко помрачнел:

— Перебьются. Они эти ларьки давным-давно уже купили. А упущенную выгоду покрыли тем, что получили и спрятали от налогов с прибыли.

Роберт покачал головой. Де-факто все обстояло именно так, но вот де-юре...

— Подготовь распоряжение выплатить за снос киосков по остаточной стоимости... — жестко распорядился мэр и достал из дальней стопки бумаг на столе листок со своими собственными расчетами, — по оценкам нашего департамента финансов, за ларьки, простоявшие более пяти лет, — по 300 у.е., так как они уже амортизировались и ничего не стоят.

Роберт открыл рот, да так и замер. Цифры для городских коммерсантов были просто убийственными. А мэр тем временем продолжал:

— А за ларьки, простоявшие меньше пяти лет, — по 600 у.е. Вот и весь сказ.

Сериканов тогда лишь с обреченным видом развел руками. Спорить с Лущенко было непросто, а переубедить — и того сложнее.

«Точно — без него начинать придется!» — оглядев волнующийся зал, зло подумал он. Начало, несмотря на кажущуюся формальность, было не самой простой частью заседания и далеко не самой приятной.

Личное

Вчера, едва узнав, кто записался к нему на прием, Игорь Петрович снова подумал о ребенке, которого у них с Аленой так и не было. Она проверялась у самых разных специалистов, и все они говорили одно и то же: «абсолютно здорова», но... как сказала бы его мать, бог не дает.

«Может, и впрямь дело не в одном телесном здоровье?» — Игорь Петрович думал об этом все чаще, особенно когда в городе появились сектанты — так он их, поначалу не различая, окрестил.

Об их появлении Игорь Петрович узнал по целой череде писем, обрушившихся на администрацию. Все они выражали почтение, напоминали о каких-то строках Священного Писания и просили быть милосердным. Однако суть обращений, несмотря на различные названия, сводилась к одному — к просьбе выделить участок земли под молельный дом, приходской совет или дом настоятеля. Само собой, в центре города, на самой коммерчески востребованной земле.

— М-да... — только и произносил мэр и отправлял очередное прошение в стол.

Отношение к вере, пожалуй, было единственным, в чем у них с Аленой взгляды не совпадали. Выросшая в семье красного генерала, Алена была тайно крещена в детстве, а вот теперь не только регулярно посещала храм, но еще и тянула за собой Игоря Петровича. Он особо не упирался, хотя и был крещен скорее в силу семейной традиции. На службу его домашние практически не ходили, а пасхальный кулич и крашенные яйца несли на кладбище, где и оставляли.

Даже падение советского строя не изменило его взглядов на церковь, а точнее, их полное отсутствие. Да, ему нравились католические костелы, в которые они с Аленой обязательно заходили, путешествуя по Прибалтике, а позже, с открытием границ, и в Париже. Да, его изрядно впечатлили храмы Сакре-Кер и Нотр-Дам. Ему нравилось, что можно сидеть во время службы, пока величественные своды разносят органную симфонию, столь могучую, что казалось, ей под-

певают ангелы на небесах. Но дальше этого как-то не шло, а потому и просьбы разного рода «сектантов» повисали в воздухе. Мэр просто затягивал решение их вопроса и складывал все их прошения в стол.

Но вчера, когда он обнаружил в числе записавшихся на прием самого митрополита Гермогена, внутри у Луценко екнуло, и вокруг что-то изменилось.

Так часто бывает в нашей жизни, что мы находим ответы на свои тайные переживания в самом неожиданном месте. Встречаем прежде не знакомых людей, одно слово которых проливает свет на наши самые мучительные, самые давние и неразрешимые вопросы. Смотрим на географическую карту, мечтая о поездке на диковинные острова, и вдруг — звонок почти забытого приятеля с приглашением воспользоваться горячей путевкой по неожиданно низкой цене. А сколько раз произнесенная мысленно фраза вдруг встречала нас в самых неведомых местах! Случайно услышанное в самолете имя оказывается на табличке вашего гостиничного портье, а необычную фамилию героя только что проглоченного детектива Б. Акунина носит ваш новый коллега по работе, лишь сегодня принятый в штат.

Эти маленькие, неприметные знаки мы учимся замечать, читать и расшифровывать всю жизнь. Тот же, кто осилил эту науку, как правило, уже не сомневается в том, что мысль материальна, — со всеми вытекающими отсюда невеселыми последствиями.

«Надо же... сам митрополит...» — не переставал думать Луценко о предстоящей встрече, а когда эта встреча состоялась, мэр был просто поражен.

Митрополит оказался умным, внимательным и на удивление незаносчивым собеседником. Уже в первые четверть часа Игорь Петрович вдруг осознал, что они говорят — впервые в стенах этого кабинета! — не о

деле, а о нем самом! А потом он и вовсе потерял чувство времени.

— Я вас с супругой в храме часто вижу, — с теплотой в голосе рокотал Гермоген, — а вот исповедоваться не приходите... не причащаетесь. Что-то личное?

Игорь Петрович неловко улыбнулся и неожиданно для себя ответил как есть:

— Честно говоря, никак не решусь. Все какие-то сомнения. Даже стеснения, может быть.

— Неплохо, — удовлетворенно улыбнулся Гермоген и, видя непонимание, пояснил: — За стеснением часто скрывается обычная скромность. Не худшее качество человека, уж поверьте. А не сомневается лишь тот, кто слишком поражен гордыней.

Луценко замер. Таких параллелей он прежде не слышал.

— Вы, Игорь Петрович, выберите себе батюшку, — посоветовал Гермоген. — У нас в епархии много умных священников. Пообщайтесь, присмотритесь...

— Тогда, может быть, к вам? На первую исповедь... Луценко сам не верил, что сказал это.

— Отчего же нет? — улыбнулся ему Гермоген. — Только на исповедь вы идете не к человеку, а к Господу. Я лишь служитель и проводник. Слух мой открыт, уста запечатаны.

Игорь Петрович тряхнул головой. Он и не подозревал, насколько эти слова окажутся понятными, человеческими и простыми.

— Как просто...

Владыка усмехнулся:

— А оно и должно быть просто. Как батюшка Сарфим Саровский говаривал, знаете? «Где просто — там ангелов до ста, а где мудрено — там ни одного!»